

Лицо Симона то бледнело, то краснело, и зрелище это было весьма примечательным.

Симон, хоть и любил перекладывать вину на других, определенными техническими навыками всё же обладал. Тан Ханьцин не только назвал конкретные числовые значения для этой точки, но и продемонстрировал ему весь процесс расчетов.

Только слепой стал бы продолжать спорить в такой ситуации, но Симон к таковым не относился. Ему пришлось, подавляя стыд и неловкость, признать:

— Действительно, в наших чертежах есть некоторые неточности.

Даже сейчас он не произнес слова ошибка, ограничившись лишь неточностями.

Однако для Инженера Не и его коллег это уже было огромной победой. Раньше Симон ни за что не пошел бы на попятную. Им хотелось разразиться ликованием прямо на месте, но, памятуя о присутствии генерального директора Шэня, они сдержались. Впрочем, уголки их губ всё равно растянулись до самых ушей.

Видя такую реакцию, даже те высокопоставленные менеджеры компании, что ничего не смыслили в технике, поняли: Симон, которого наняли на огромную зарплату, оказался бесполезен, а вот этот молодой человек, Тан Ханьцин, обладает настоящими знаниями.

Шэнь Даньсинь холодно взглянул на Симона:

— Вы можете вернуться в страну М в любое время.

Это был ответ на его высокомерную угрозу: Если вы мне не доверяете, я могу лишь вернуться в страну М. Впредь проектируйте чертежи сами.

Вы можете вернуться в страну М в любое время, мы способны проектировать чертежи самостоятельно.

Это было прямое указание на дверь.

Симон по-настоящему запаниковал. В проектной компании страны М он был лишь рядовым специалистом, и ни зарплата, ни условия труда там не шли ни в какое сравнение с корпорацией Шэнь. Здесь он привык чувствовать себя элитой, на которую все смотрят снизу вверх. Привыкнув к такой жизни, как он мог согласиться вернуться в страну М и снова стать рядовым работягой?

— В наших чертежах действительно есть недостатки, я приложу все усилия, чтобы исправить и доработать их. Я могу вам гарантировать. — Симон говорил торопливо, а опасаясь, что переводчик не передаст точность его слов, даже выдавил из себя на ломаном языке страны С:

— Пожалуйста, вы...

Он едва успел произнести пару неуклюжих фраз, как Шэнь Даньсинь, не раздумывая, повел людей прочь.

В одном Симон оказался прав: время, отведенное Шэнь Даньсинем на инспекцию завода, составляло полчаса.

Полчаса истекли, и ему пора было отправляться к следующему пункту расписания.

Чжоу Чжу уточнил:

— Через двадцать минут у вас назначена встреча с генеральным директором Сюем.

Шэнь Даньсинь ответил:

— Встречу перенести. Уведомьте отдел инженерных разработок, готовиться к совещанию.

Закончив, он посмотрел на Тан Ханьцина:

— Пойдешь со мной.

— Хорошо. — На холодном, словно механическом лице Тан Ханьцина впервые появилась улыбка, обнажив восемь безупречно белых зубов.

Шэнь Даньсинь отвел взгляд. Немного ослепительно.

Когда Чжоу Чжу рассылал уведомления о внеплановом совещании, он увидел сообщение от водителя: Что насчет человека, которого я должен был отвезти?

Он украдкой взглянул на генерального директора. Пока Тан Ханьцин проводил расчеты, все были поглощены происходящим, и никто не обращал внимания на Шэнь Даньсиня. Но Чжоу Чжу, как помощник, видел всё отчетливо: в течение этих десяти минут взгляд начальника был прикован к Тан Ханьцину. Только когда Шэнь Даньсинь видел проект, который его по-настоящему интересовал, в его глазах появлялось такое выражение.

Теперь этого человека уже никак нельзя было отпустить. Чжоу Чжу поспешно ответил: Не нужно, возвращайся.

Водитель, ожидавший снаружи, в недоумении уставился на полученное сообщение: Так спешно велели приехать, а теперь вдруг не нужно?!

Он не знал, что произошло внутри, и лишь беспомощно покачал головой: Начальство вечно меняет решения на ходу.

Прошло не больше полутора часов с тех пор, как Тан Ханьцин покинул здание корпорации Шэнь, и вот он вернулся обратно.

Группа людей быстрым шагом вошла в лифт.

Атмосфера была необъяснимо напряженной и суетливой. Девушки на ресепшине боялись даже лишний раз вздохнуть, и лишь когда двери лифта закрылись, обе облегченно выдохнули и приложили руки к груди.

— Я... я не ошиблась?! Это был тот самый молодой человек из холла?

— Это он. Разве может быть еще кто-то такой же красивый? Как я могла ошибиться?

— Разве генеральный директор не говорил, что даст ему всего полчаса? Почему он снова его привел?

— Сначала мы все думали, что генеральный директор даже не станет с ним встречаться, разве не так думал даже помощник Чжоу?

— Кто бы мог подумать! Этот человек не только красив, но и оказался весьма способным!

— Как там говорят? Страшнее всего, когда человек красивее тебя, да еще и умнее!

Даже сотрудницы ресепшена почувствовали эту необычную атмосферу: генеральный директор не просто заинтересовался проектом этого парня, он придавал ему огромное значение.

— На самом деле, если говорить о сочетании красоты и ума, то это наш генеральный директор. Эх, только он такой ледяной, никто не осмеливается подойти.

— Тот парень красив совсем иначе, чем наш генеральный директор. Слушай, а тебе не показалось, что когда они шли рядом, они... смотрелись довольно гармонично?

— Я как раз хотела сказать то же самое! Двое красивых людей в одном кадре — это просто услада для глаз!